

## Глава 357: Чу Лянь теряет свое терпение (2)

Через короткое мгновение старый плотник и его рабочие сидели на полу вместе с большой миской с овощной кашей. Они глотали кашу, как будто не ели в течение нескольких дней. Искра хитрости, которую старый плотник показал во время его переговоров с Чу Лянь, полностью исчезла из-за вкусной еды.

Его сыновья и внуки действовали так же, как старый плотник. Они уткнулись головами в свои чаши, отведя глаза только тогда, когда миска была опустошена.

После того, как они съели всю свою растительную кашу и проглотили немного дополнительной капусты и мясных булочек, старый столяр с предельным удовлетворением вытер рот рукавом. Он вздохнул с глубоким чувством: «Небеса!» Поесть овощей в зимний день, не говоря уже о таких свежих и сочных зеленых овощах, было не чем иным, как чудом! В первое утро, когда ему дали такую замечательную еду на завтрак, старый плотник испугался до полусмерти!

Зеленые овощи в середине суровой зимы! Конечно, даже Император не смог бы иметь гораздо лучшую пищу, чем эта!

Старый плотник обдумывал свои мысли.

Кроме того, в эту растительную кашу добавлялось что-то, что делало ее вкус абсолютно свежим. Он посетовал на то, что у него не могло быть всего три миски этой еды в день.

Всякий раз, когда старая служанка, приносящая еду, приходила, чтобы унести чаши, эти чаши, используемые старой плотницкой семьей, всегда блестели. Ей едва ли приходилось мыть их, отнеся обратно на кухню.

Когда Чу Лянь вернулась в свою комнату, она рассеянно села возле очага. Время от времени она посылала Вэньцин и Вэньлан, чтобы проверить, вернулся ли управляющий Цинь.

Вэньцин нашла это странным, но она взялась за задачу серьезно. Независимо от того, насколько плохая была ситуация, их Третья Молодая Мадам всегда была в состоянии улыбаться ей в лицо. Это был первый раз, когда она увидела такое беспокойство у ее хозяйки.

К сожалению, на этот раз худшие страхи Чу Лянь сбылись.

По прошествии часа, Ли Син поспешил сообщить.

«Заслуженная леди, менеджер Цинь и другие были доставлены в другой двор Старым Мо».

Чу Лянь нахмурилась и приказала Вэньлан помочь ей подняться с кровати. Она с торжественным лицом объявила: «Пойдем туда быстро!»

С серьезным выражением на лице и дополнительными тенями в ее ярких глазах она действительно выглядела немного страшнее, чем Хэ Санланг.

В боковом дворе Усадьбы управляющий Цинь и его люди были вынуждены встать на колени на заснеженной земле. Старые солдаты были искусны в боевых искусствах, поэтому управляющий Цинь и другие слуги не имели никаких шансов против них.

Мо Ченгги стоял в коридоре, обращенном ко двору, и холодно смотрел на управляющего Цинь. Он с разочарованием крикнул: «Третья Молодая Мадам - это просто маленькая девочка, так что это нормально, если она не знает, как лучше. Однако вы, как ее верный слуга, как вы могли позволить ей действовать так легкомысленно, не убеждая в противоположном? Пока вы так безрассудно действовали в этом поместье, вы задумывались о том, каково простолюдинам и солдатам снаружи?»

В рот менеджеру Циню был набит кусок ткани, и его руки были связаны за его спиной. Его слегка пухлое лицо покраснело от напряжения, когда он пытался говорить и объяснять, но он просто не мог издать ни звука!

Мо Ченгги захлебнулся. Когда он бросил свой взгляд на хорошее качество ели древесины, сложенной сбоку, его характер вспыхнул еще раз.

Пихтовая древесина! Этот тип дерева был дорогим во всем мире. В городе Ляньчжоу, где они даже не могли использовать деньги, его скорее всего выкупили, обменяв на огромное количество материальных благ.

Эти несколько дней он и другие солдаты старались изо всех сил поесть меньше и сэкономить, что могли. Однако, с другой стороны, Третья Молодая Мадам взяла с собой свои продовольственные товары и отправилась брать бесполезные материалы!

Ярость Мо Ченгги пылала в его сердце. Он холодно смотрел на «собак», работающих на Третью Молодую Мадам, и говорил зловещим образом: «Третья Молодая Мадам слаба, поэтому она, вероятно, не может использовать более кровавые меры. Поскольку Матриарх отдала приказ мне защитить Третью Молодую Мадам в этом путешествии, тогда я буду действовать от имени Третьей Молодой Мадам сегодня, чтобы наказать этих неверных!»

«Мужчины, наградите его пятьюдесятью ударами палки!»

Когда Мо Ченгги отдал приказ, двое старых солдат толкнули управляющего Цинь на землю и оттянули меховой плащ, который был одет на нем.

Солдаты взяли большие деревянные палки, которые были толще, чем руки. Они подняли их высоко в воздух и приготовились прицелиться в тело менеджера Цинь.

Мо Ченгги ушел из армии, но у него все еще была привычка использовать армейский стиль наказания.

Даже не дав другой стороне возможности защитить себя, он немедленно принял решение о наказании в пятьдесят ударов. Даже самые сильные элитные солдаты не смогли бы выдержать пятьдесят ударов палкой, не говоря уже об управляющем Цине, который вообще не обучался никаким боевым искусствам. Он явно пытался приговорить управляющего Циня к смерти.

Первая палка приземлилась на диспетчера Циня с приглушенным ударом благодаря защите его толстой зимней одежды. Хотя диспетчер Цинь, похоже, сильно не отреагировал, он действительно хотел кричать от боли. К сожалению, его рот был закрыт, поэтому он не мог издать ни звука, кроме подавленного ворчания.

Прежде чем следующая палка могла приземлиться, со входа во внутренний двор вырвался разъяренный крик: «Прекрати прямо сейчас!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/323780>